

Б. Б. Давыдов

**ПЕРВЫЙ ИНОСТРАННЫЙ ОФИЦЕР
НА СЛУЖБЕ В ВОЕННЫХ ПОСЕЛЕНИЯХ**

Из доклада по Департаменту военных поселений от 19 января 1846 г. следовало, что «до сего времени... не было примеров об определении в российскую военную службу офицеров иностранной службы» [РГВИА, ф. 405, оп. 4, д. 4853, л. 7].

Возникает вопрос: почему же таких не было? Дело в том, что с самого начала устройства военно-поселенной системы она была закрыта для большей части иностранцев. Однако отдельные высокопоставленные иностранцы допускались в поселения «по высочайшему повелению», но обязательно в сопровождении лиц

из числа поселенной администрации [см., например: Давыдов, 1989, 79—80; 1992, 109; 1995, 90—91]. Следует подчеркнуть, что поездки по поселениям представителей иностранных государств были четко расписаны и даже составлялся специальный «Порядок» их осмотра [см.: РГВИА, ф. 405, оп. 2, д. 1340, л. 6—7, д. 1345, л. 13—15 об.; ф. 35, оп. 3. св. 157, д. 2327, л. 1—2].

В то же время циркуляр о запрете посещать поселения без высочайшего позволения, разосланный в 1824 г., разрешал «проезд посторонних лиц через те округа поселения, которые лежат по большой дороге» [Там же, ф. 405, оп. 1, д. 247, л. 366]. Итак, проезд «посторонних лиц» был разрешен, но о всех проезжавших через округа докладывалось вышестоявшему начальству и на них составлялись специальные списки [Там же, оп. 4, д. 4319, л. 61, 77, 91 об., 96]. И только в декабре 1847 г. последовало распоряжение, отменяющее сбор и доставку такого рода сведений [Там же, д. 5602, л. 1—3], что свидетельствовало о некотором ослаблении контроля за информацией о поселениях и способствовало их большей открытости. В то же время в сентябре 1845 г. подает прошение о приеме на службу в один из округов Украинского военного поселения лейтенант «неаполитанской службы» граф Мария Михаил Филипп Август Д'Оррер, служивший в 3-м швейцарском полку армий короля «обоих Сицилий» [Там же, ф. 395, оп. 38, 1846, 1 отд, д. 201, л. 52]. В этом полку он служил со 2 августа 1829 по 19 октября 1839 г. [Там же, л. 52, 54]. Но после шестилетней отставки он подает прошение о приеме на русскую службу. Но так как определением офицеров на службу занимался Инспекторский департамент Военного министерства, то дело Д'Оррера передавалось по назначению в указанный департамент. После рассмотрения дела в Инспекторском департаменте и доклада императору было высочайше повелено «принять сего офицера в нашу службу в таком случае, если он захочет служить во фронте» [Там же, л. 44]. И 3 января 1847 г. Д'Оррер был определен на службу в «Уланский принца Александра Гессенского полк, в 8-й округ Украинского военного поселения» [Там же, л. 49]. С 16 апреля 1849 г. Д'Оррер, как следует из его формулярного списка, командовал эскадроном кантонистов того же полка. 1 февраля 1852 г. «по случаю расформирования полка поступил на службу с кантонистским дивизионом в бывший 7-й округ Украинского военного поселения» [Там же, л. 4 об.]. А 3 октября того же года «переведен в помянутый дивизион с зачислением по кавалерии» [Там же]. 3 января 1853 г. «приказом, отданным по бывшим 5, 6, 7 и 8-му округам упраздненного Украинского военного поселения», Д'Оррер «утвержден командиром 1-го кантонистского эскадрона» [Там же]. 18 июня 1853 г. он был переведен в Белорусский гусарский полк. В составе полка Д'Оррер принял участие в Крымской войне. В 1854 г. он «состоял в отряде генерал-адъютанта Остен-Сакена 2-го и 4-го апреля во время появления на Одесском рейде и у острова Тендры англо-французских пароходов и фрегатов. 8 апреля во время появления на Одесском рейде англо-французской эскадры, состоящей из 19 линейных кораблей и 9 пароходов. 3 апреля 1854 г. во время канонады по севшему на мель английскому пароходу “Тигр”. Во второй кампании с 27 июня по 23 сентября 1855 г. в составе Крымской армии с содержанием разъездов и наблюдательных постов. В тре-

твей кампании с 1 января 1856 г. содержание (так в тексте. — Б. Д.) аванпостов и разъездов на правом фланге Евпаторийского отряда по день заключения мира» [РГВИА, ф. 395, он. 51, 1859, отд. 1, д. 1105, л. 4, 5].

20 апреля 1857 г. Д'Оррер был командирован в Образцовый кавалерийский полк, а 20 ноября того же года отправлен обратно к своему полку [Там же, л. 5 об., 6 об.].

За время службы он 25 августа 1855 г. получает чин штабс-ротмистра, а 2 июня 1859 г. ротмистра [Там же, л. 3, 5 об.]. Но 17 июля того же 1859 г. «уволен от службы за болезнью с мундиром», так как «с 4 февраля сего года долгое время не приносит никакой пользы службе и, по определению медиков, не подает надежды на выздоровление» [Там же, л. 5 об, 1]. Следовательно, Д'Оррера вынудила уйти со службы именно болезнь. Хотя единственную свою награду — орден Святого Станислава III степени он получает 8 июля 1858 г. за отличное усердие и ревностную службу [Там же, л. 6]. После отставки болезнь, вероятно, продолжала преследовать Д'Оррера, и он скончался в Харькове 10 февраля 1863 г. на 53-м году жизни¹.

Таким образом, мы видим, что первому поступившему на службу в военные поселения иностранцу была доверена достаточно ответственная должность воспитателя военных кантонистов. Доверие это было вполне оправданным, тем более что он в начале мая 1848 г. «присягнул на подданство России» [Там же, л. 3 об.]. И, как показывают архивные документы, граф Д'Оррер честно и верно служил своей новой Родине.

Давыдов Б. Б. Документы ЦГВИА СССР о путешествии маршала О. Ф. Мармона по военным поселениям // Советские архивы. 1989. № 6. С. 79—80.

Давыдов Б. Б. Посещение А. Гакстгаузеном военных поселений // Отечественные архивы. 1992. № 4. С. 109.

Давыдов Б. Б. Документы РГВИА о посещении турецким послом Галиль-пашой военных поселений // Там же. 1995. № 6. С. 90—91.

РГВИА. Ф. 35 (Канцелярия начальника Главного штаба е. и. в.), оп. 3; Ф. 395 (Инспекторский департамент Военного министерства), оп. 38, 51; Ф. 405 (Департамент военных поселений), оп. 1, 2, 4.

¹ Благодарю за указание на эти даты современных отечественных генеалогов С. В. Богданова и М. Ю. Катина-Ярцева.